

Три спектакля театра „Ромэн“

Интерес зрителей к цыганскому театру понятен и закономерен. Искусство театра притягивает завесу над прошлым цыганского народа, стремится показать его настоящее и зовет в будущее. Спектакли наших гостей привлекают к себе внимание еще и потому, что театр богат жанрами.

Наряду с музыкальной бытовой драмой, он показывает острую музыкальную комедию, романтическую сказку, выдвигает серьезные конфликты нашей действительности.

Нам довелось посмотреть постановку «Девушка счастье искала» по повести О. Кобылинской «В воскресенье рано травы собирали». Спектакль, проникнутый высокими гуманными идеями, вызывает раздумья, доставляет эстетическое наслаждение.

Действие происходит в прошлом веке в Закарпатье, где одинокое безрадостное жидко и гудулам, и бродячий цыганам. В основе пьесы лежит бесхитростная история о любви цыгана-подкидыша и бедной гудульской девушки. Грозными препятствиями на их пути к счастью встанут богатство, невежество, национальная рознь, зависть. Молодые люди одиноки в своей борьбе за будущее, они не сумели победить и гибнут — печальный и трагический финал.

Однако режиссер находит средства, которыми жизнеутверждающая идея поднимается над трагедией двух погибших влюбленных.

Коллектив актеров, занятых в спектакле, играет с большим мастерством, подтверждая, что за годы своего существования театр овладел сценической культурой.

Особо хочется сказать об артистке О. Петровой. В ее исполнении полно раскрыт образ гудульской девушки Татьяны. Тонкими штрихами актриса передает оттенки не только первого целомудренного чувства любви, девичьей застенчивости, но и затора, а разная образ, находит новые краски для раскрытия могучего, страстного порыва.

Роль эта очень сложна. Нужны психологически верные оттенки для движения характера и катастрофы в конце. Зритель остается благодарным О. Петровой за создание трудного для исполнения, жизненно правдивого образа.

В этом же спектакле представляет особый интерес образ Мавры, созданной артисткой Лялей Черной. Она из старейших актрис театра, она сумела воплотить на сцене средствами игры пения образ глубоко драматичный, уходящий корнями в прошлое цыганского народа. Мавра, жена вожак табора Радю, — жертва прихо-

ти венгерского феодала и родового таборного уклада. Жестоким обычай разлучает ее с ребенком. Личная трагедия несчастной женщины становится трагедией ее сына Грыца, Татьяны и других.

Роль Мавры таит в себе опасность — покрыть все действие спектакля мрачной тенью безысходного горя матери и женщины, отвергнутой родом. Но Ляля Черная избегает этой опасности, создавая глубокий человеческий образ старой цыганки, поднимающаяся над личным несчастьем во имя счастья детей. И вот здесь-то песенка о счастье и любви, которую поет Мавра Татьяне (это прекрасная музыкальная деталь), раскрывает основное содержание образа — любовь к жизни, стремление передать это чувство девушке, только что вступающей на жизненный путь.

Жизнь и смерть идут об руку во многих литературных произведениях. Так и в этом спектакле стремление Мавры отдать счастье детям приводит, однако, к их несчастью. Артистические способности Ляли Черной в том, что она не ищет причин несчастья в Мавре. Актриса как бы говорит нам: смотрите, как ужасно было темное, невежественное прошлое и у гудулов, и у цыган, смотрите и пожалейте этих людей, не виновных в своих бедах, и порадайтесь тому, что живете в новом, прекрасном, справедливом обществе.

И вот, после спектакля драматического, мы присутствуем на постановке музыкальной комедии «Четыре жениха». Сюжет этой комедии об уродливой, богатой невесте и женихах, ищущих ее богатство, основан на фольклорном материале, который обогащен другими событиями, выразительной музыкой композитора С. Бугачевского, бережно исполняющего народные мелодии.

Музыкальный фолл придает спектаклю особое очарование, создает у зрителя

приподнятое, веселое настроение. Тема и идея «Четырех женихов» близки зрителям: побеждает не корысть и стяжательство, а любовь и благородство. Сатирически остры образы женихов-стяжателей — Соловье (В. Киселев), Зоралюки (В. Саратовский), Резво (И. Хрусталева). Актеры, подчиняясь замыслу постановщиков, раскрывают главное в характерах героев — глупость, трусость, жадность, чванливость.

Внимание зрителей привлекает, а затем и привлекает романтический герой комедии Лекса (Н. Слнченко). Пылкий, правдивый юноша вовсе не претендует на богатство таборного вожак Шмырки (Н. Нарожный). Лекса душно на «цыганской воле», где с удивительной точностью копируются отношения капиталистического общества. Он восстает против власти вожак своего табора, и за это изгнан оттуда вместе со своим, отнюдь не простодушным приятелем-весельчаком Вади (С. Золотарев).

Лекса ищет правду. Находя ее, он находит и любовь ко второй дочери Шмырки — Зориде. Правда в любви, справедливость в жизни табора — вот девиз Лексы. Он побеждает потому, что его мечта «о таборе, где все равны», близка всем цыганам, это — мечта о новом справедливом обществе.

И когда после спектаклей о прошлом, смотришь постановку о цыганах — наших современниках («Сломанный кнут»), особенно ясно понимаешь, что самая важная тема театра в гневном обличении и отрицании прошлого цыган, в утверждении их настоящего и будущего.

Старик Рэбро (И. Хрусталева) давно отказался от кодового образа жизни. Он путевой обходчик, заслуженный железнодорожник, его дочь и внуки — патриоты, которые вместе со всем со-

ветским народом строят новую жизнь. Мир этих героев светел и богат: Витора (О. Петрова) — актриса, Чанго (Н. Слнченко) — военный летчик, ветеран боев с фашизмом. Семья счастлива живет в одном из прекрасных уголков нашей страны — Молдавии.

И вот, как тяжкие привражи забытого прошлого, появляются в дружной семье бродячий скрипач Бруно (С. Шишков) и его дочь плысуна Сарпа (О. Янковская), пережившие ужасы фашистской оккупации в Румынии.

Советские люди не могут пройти мимо несчастья других. Рэбро предлагает Бруно и Сарпе кров. Чанго готов соединить свою судьбу с судьбой красавицы Сарпы, но бродячий цыган убеждает от них, насильно уводя свою дочь. Нарастает страшный, неразрешимый конфликт: Бруно ненавидит не только Рэбро и его семью, а и весь советский народ. Бруно — предатель, отдавший свой табор на растерзание фашистам.

Еще один чудовищный штрих из недавнего пережитого нами... Но почему, при живой игре актеров, при драматическом напряжении действия, зрителями уже со второго акта начинает овладевать неясная тревога за судьбу спектакля? Ведь все определено: Бруно разоблачен, Сарпа вошла в семью советских людей. Это так. Но слабость, свойственная некоторым драматургам, некоторым произведениям наших дней, нашла себе место и в «Сломанном кнутах». Ведь уже в первой половине спектакля зрители видят, что Бруно — предатель. И только актеры, почти до заключительной сцены как бы в неведении... Поэтому и сцена объяснения Бруно с Сарпой в подвале проигрывает, и до предела тосливая, талантливо написанная С. Бугачевским мелодия предсмертного плача цыган в устах Сарпы звучит менее выразительно, чем определено темой пьесы.

Совершенно очевидно, что драматургам театра «Ромэн» (а у них широкое поле деятельности) надо решительно преодолеть схематизм. Образ Бруно мог бы быть решен двумя путями: или прямым драматическим сильным раскрытием с первой картины, или же сложным доведением образа до разоблачения в кульминационной сцене в подвале. Театр не сделал ни того, ни другого, пошел по более легкому пути. И это очень жалко.

Таковы три спектакля наших гостей. Сталинградцы отдадут должное талантливому коллективу. Вместе с тем дружелюбно хочется пожелать театру большой углубленной работы над созданием современного репертуара.

А. МИХАЙЛОВ.

Спектакль «Девушка счастье искала». Арт. Л. Черная в роли Мавры и арт. С. Золотарев в роли Грыца.